

Алеха Юшаева

СКВОЗЬ СМЕРТЬ

12+

Алеха Юшаева
Сквозь смерть

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Юшаева А.

Сквозь смерть / А. Юшаева — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Так случилось, что именно ему предстоит выдержать пробежку длиной в смерть. Ему, со своими грехами и тяжестями жизни, ему, со своими страхами и ужасами. Его силы на исходе. Сдаться или продолжать бежать? Забыть всё, что было так дорого и любимо, или навеки сохранить эту память? Но для чего? Стоит ли так страдать, если исход известен всё равно?..

Я смотрю в замазанное окно, сквозь которое ничего не видно. Пыль мирно лежит на облупленных деревянных балках, не тронутая будто со времен апокалипсиса. Тяжелое дыхание недавно бежавшего человека заставило крохотные песчинки пошевелиться. Разводы, сделанные, наверное, чтобы предупредить о том, что хозяева покинули дом и вряд ли когда-то вернуться, не давали никакой возможности увидеть, что творится на улице. Даже блеклые размытые места не желали помогать мне.

Обессиленно я опустился на пол. Кажется, дверь я закрыл плотно. В доме тишина, здесь никого нет, кроме меня. Я остался один. Один в этом мире.

Мои грязные тёмные руки трясутся, потому что знаю: скоро я должен покинуть это место. Они идут сюда, ведь я всё ещё жив.

Холодный сырой пол: дом не отапливался с месяц, как раз, когда всё и началось. Весь мир сошёл с ума в один день: люди перестали быть людьми. Я думал, что фильмы и истории про зомби апокалипсис – это чушь и детские сказки. Да, мы всегда так думаем, пока не столкнёмся с этим лицом к лицу. На улицах внезапно появились живые трупы, как их называют; живые трупы, ищущие новую свежую еду и новых жертв, превращающие их в себе подобных. Я – единственный из тех, кто остался в живых. У меня нет выбора: приходится перебегать из дома в дом, из магазина в магазин, из гаража в гараж; так я чувствую, что ещё хоть немного жив и могу, могу контролировать себя.

Позади слышны тихие утробные звуки, выводящие меня из себя. Скоро они подойдут к дому слишком близко, и мне снова придется бежать. Голодные, жестокие, они схватят меня и растерзают на тысячу мелких кусочков, и не останется от меня ничего – даже имени.

Я скоро осматриваю обстановку: соединенные кухня и гостиная разворочены и давно осмотрены людьми, некогда бывшими таковыми, второй этаж завален мебелью, предназначенной для удержания натиска, и мусором, притащенным сюда теми, кто когда-то вел оборону, но не смог выстоять. Об их провале говорят выбитые окна и дыра на крыше – эти твари весьма неглупо себя ведут. В дальней комнате, кажется, спальне, разбросаны остатки зомби и несколько вполне человеческих трупов. Их головы раскрошены в щепки: ни один не желал становиться чудовищем.

Может, однажды и мне придется так сделать.

Мужчина, лежащий около кровати, всё ещё держал пистолет. Я осторожно потянулся за ним, чтобы проверить его содержимое. Сухая кровь создавала неприятные ощущения на коже, словно это я убил бедного несчастного. В магазине не оказалось ни единого патрона. Видимо, он всё точно рассчитал. С другой стороны кровати, лежа головой в раскрытом гардеробе, женщина держала винтовку. Интересно, как она умудрилась повернуть самоубийство? Я снова посмотрел на несчастного мужчину. Нелегкими же были твои последние минуты, дружище.

Я беру винтовку, мысленно извиняясь и благодаря. Ещё пара патронов осталась. За сломанной створкой гардероба лежит целая нераскрытая коробка патронов: она не смогла дотянуться и, судя по её кривым ногам, кричала, пытаясь отбиться от зомби. Извините, ребята, живым это нужнее. Я ссыпал патроны в сумку на поясе, как обычно не застегивая её.

Закинул винтовку на плечо и медленно спустился в гостиную. Уже больше месяца я бегу непонятно куда и неизвестно зачем. Я просто бегу, стараясь выстоять против них. Но как бы упорно я не защищался, они всё равно настигнут меня, сожмут и раздавят.

Порядком устав, я сел на пыльный диван. Можно было бы заночевать в этом доме, но сломанные окна и обваленная крыша не давали мне покоя. Тогда и не было смысла так долго сражаться за свою шкуру. Сквозь скрип пружин я услышал голодное рычание за стенами. Вот и моя станция, пора сходить.

Я сжимаю винтовку. Мне не хочется продолжать путь, но каждый раз приходится заставлять себя делать это. Это шанс на какое-то время отстранить время смерти.

В заднюю дверь постучали громко, нетерпеливо. Будто я украл у них миллион долларов, и вот уже год они не могут вернуть себе деньги. Черта с два вы получите голову! Сколько бы за неё дали, если бы узнали скольких зомби я уже убил? В этот дом я прибежал совсем безоружным: всё растерял и истратил по дороге. Зато уйду готовым дать отпор.

Дерево затрещало. Нет времени, они пришли. Я тяжело поднялся, булькая пустым животом. Наверное, придется искать поблизости магазин, иначе до вечера я не дотяну. В нос ударил запах разлагающейся плоти, и я брезгливо фыркнул. Похудевшие ноги нетвердо направились к главному входу, длинные пальцы похолодевшими кончиками коснулись дверной ручки, в запотевшей ладони сжато оружие. Я открыл дверь.

Пустые безразличные глаза уставились на меня. Чувство ненависти и жгучей ярости глухо ударило в груди, я поднял винтовку и выстрелил, не думая. Тёмная жидкость брызнула из отверстия, и тело с хрипами упало. Я переступил через труп и побежал.

Ветра не было. Как и всегда.

Я свернул в конец улицы и, перепрыгнув опрокинутую мусорку, побежал по траве. Пока я – в движении, они не могут догнать меня, но, когда я останавливаюсь, они тут же приходят за мной, ясно чувствуя, где я. Нет смысла скрывать то, что я боюсь встретить смерть. Но с каждым днём это чувство всё больше растёт во мне: столько трудов положено на моё благополучие, и все они рухнули в один день, и сейчас, снова пытаюсь обезопасить себя, я ищу способ остаться в живых, и вот уже месяц, как я убегаю от смерти. Но она бежит, бежит за мной по пятам. Жестокая, бездушная смерть в лице этих зомби, некогда бывших живыми, радостными, любящими, ненавидящими, печальющимися, людьми. Их приторная вонь сырой земли и разлагающегося тела преследует меня всюду, где бы я ни был. В каждом доме пахнет ими, в каждом лесу, огороде, ферме стоит ненавистная мне вонь. И везде слышатся скрипящие звуки, создаваемые их чёрными ногтями по дереву или металлу, рыки, извещающие тебя о скорой гибели. И только человеческое начало заставляет меня выживать и бороться до последнего.

Их глаза светятся во тьме, челюсти отвисают, комки грязи падают на землю, худые руки хватают тебя, пытаюсь удержать, но ты вырываешься и бежишь, не оглядываясь. Тяжёлое дыхание и редкие безумные крики выдают тебя: ты не можешь, не можешь больше бежать, но заставляешь себя, через боль, через усталость передвигаешь ногами. Ты спотыкаешься о корни деревьев и благодаришь их за то, что они выросли именно здесь, ведь они спасают тебе жизнь. Ты бросаешься в открытые колодца, где так темно и так спокойно, только шустрые крысы бегут в известном только им направлении. Ты прижимаешься к более менее целым стенам домов, церковей, школ, больниц, бездумно складываешь руки в молитвенном жесте и шепчешь, и говоришь, и плача кричишь кому-то невидимому, неизвестному. О чем твоя молитва не понятно, да и молитва ли это – не знаешь. Лишь иногда вскинешь оружие, лишь иногда, когда выхода нет совсем, когда обречен, когда темная печать смерти ложится на твоё лицо.

Каждый раз я говорю себе: «Хватит убегать, рано или поздно ты будешь пойман, и станешь одним из них». Но я не могу сдаться просто так. Пусть я и умру, но ещё поборюсь за свою недолгую, но счастливую жизнь. Я не говорю, что мне нравится бегать от дома к дому, искать оружие, перерывая весь дом вверх дном, каждый день смотреть на себя в запачканные зеркала и видеть там бледное от ужаса лицо, поросшее бородой, заляпанное грязью и тёмной кровью. Мне совершенно это не нравится, я говорю про ту жизнь, что была до рокового дня. У меня была семья, любящая меня и, как мне казалось, лучшая на свете, у меня была работа, которую я любил и выполнял не хуже остальных – у меня было всё. Было всё до того дня. И в один миг всё рухнуло, как хрупкий картонный домик. В душе поселилась пустота, та пустота, что всегда была на их искореженных лицах. Все надежды на счастливое будущее сторели, превратились в пепел, развеянный костлявыми руками с содранной, местами чёрной, кожей. И теперь я, бегущий сквозь смерть, вдыхаю мелкие крупинцы этого пепла, и мне хочется рыдать от собственной беспомощности и никчемности. Я помню, как видел свою жену, превратившуюся

в одну из этих чудовищ, помню, как пристрелил её своими руками и как, стоя на коленях над её трупом, сжимая в руках ружьё, не уронил ни одной слёзы. Я сделал все, что мог. Задушил детей-малюток, не дрогнув ни одной мышцей, повесил мать в сарае, ни разу не ужаснувшись своим мыслям, подорвал в поле отца, и ничто не остановило меня. Я уберег их от этого мучения, защитил от страданий. Но на себя рука почему-то не поднимается, я не могу убить себя, сколько ни старался.

Вдали показались дома, радость поступала к горлу, слёзы хотели прорваться, но я задушил их и выстрелил в зомби, тянувшего ко мне свои кривые руки.

Дверь была не заперта, и я вошёл, прижимая к груди оружие. В гостиной было темно и пусто, вещи в беспорядке лежали на полу. Кухня, примыкающая к прихожей, оказалась просторной и светлой, у окна стоял детский стул, на котором лежали твердые банки из-под сока. Я осмотрелся и поднялся наверх, ступая по скрипучим половицам; там размещались ещё две комнаты. Войдя в одну из них, я увидел молодую пару. В них не было ничего необычного, кроме того, что умерли они совсем недавно. Руки девушки лежали на шее супруга, аккуратно обхватив её. Широкие ладони юноши полностью закрывали тонкую шею жены. Он обещал ей, что всё закончится быстро, он шептал ей, что лучше гореть в каком-то там адском котле, чем глотать друг друга. Она неуверенно кивнула и решила полностью довериться мужу. Теперь же они лежали с сине-серыми лицами, медленно гниющими среди давным-давно прогнившего насквозь мира.

В соседней комнате, с разукрашенными стенами, с обвалившимся потолком, с разбро- санными черными и серыми игрушками, в маленькой деревянной кроватке лежал ребёнок. К крохотному лицу была прижата подушка; видимо, родители побоялись даже смотреть своему сыну в лицо после такого. Они не виноваты, дружище, что всё обернулось так, они лишь хотели, чтобы тебя это не коснулось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.